

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О СЛОЖНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКТЕ

Цуканова Е. Ю.

ФГАОУ ВО «Белгородский национальный исследовательский университет»

В статье анализируется проблема необходимости использования такой правовой конструкции как сложный юридический факт. Обозначена актуальность данной проблематики для современного уровня теории права. На основе исследования подходов различных ученых к решению данного вопроса выявляются доводы сторонников и противников анализируемого понятия. Высказывается критическое отношение к данной правовой категории поскольку это приводит к ее смешению с понятием «фактический состав». Формулируется вывод о том, что совокупность отдельных элементов юридического факта охватывается понятием фактического состава, вследствие чего формирование в теории права конструкции «сложного юридического факта» или «состава юридического факта» считается излишним.

Ключевые слова: сложный юридический факт, состав юридического факта, фактический состав, основание возникновения правоотношений, правовая конструкция.

Одним из дискуссионных вопросов теории юридических фактов, в отношении которого отсутствует единство точек зрения, является проблема необходимости использования такого понятия как сложный юридический факт. Если признавать полезность данной правовой конструкции, то можно говорить о наличии состава юридического факта, что, в свою очередь, обусловит потребность в его разграничении с фактическим составом, под которым понимается совокупность взаимосвязанных юридических фактов, одновременное наличие которых является основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Первым в отечественной правовой науке кто предложил идею о необходимости конструирования данной правовой категории, был Н.Г. Александров. Ученый определял сложный юридический факт, как «совокупность признаков, при наличии которых соответствующий жизненный факт ... должен влечь те или иные юридические последствия для лиц, которых данный факт касается» [1, с. 174]. Обсуждение данной правовой конструкции в советском, а затем и современном российском праве обнаружило как ее сторонников, так и противников.

К числу сторонников можно отнести В.Б. Исакова, которым была отмечена необходимость разграничения фактических составов (как совокупности юридических фактов) от сложных юридических фактов под которыми он понимает «систему признаков факта». Нетрудно заметить прямое соответствие с составом юридического факта. Применение конструкции сложного юридического факта, по мысли ученого, позволяет «охватывать жизненные обстоятельства укрупненно, комплексно» и дает возможность «отражать общественные отношения с высокой степенью избирательности. Сложный юридический факт позволяет охватить обширную социальную ситуацию не прибегая к фактическому составу» [2, с. 27-28]. М.А. Рожкова, поддерживая данную позицию, отмечает важность использования термина «состав» в тех случаях, когда имеется необходимость «детального анализа

явления, процесса, действия». В качестве типичного примера приводит состав юридической сделки, который был разработан еще в римском праве [3, с. 36].

С.А. Зинченко, признавая идею состава юридического факта, вообще отказывает фактическому составу в праве на существование. По мнению ученого для обозначения совокупности обстоятельств, совместно влекущих возникновение правовых последствий, должно использоваться понятие «сложный юридический факт» [4, с. 37].

Вместе с тем, ряд авторов настаивают на отсутствии необходимости введения данного понятия в научный юридический лексикон. Так, против этого возражал еще О.А. Красавчиков, критиковавший данную идею с позиции того, что юридический факт является объективной реальной действительностью. Следовательно, отдельные элементы такой действительности (если имеется нужда в их выделении) также необходимо рассматривать как «явления и процессы, но не признаки явлений и процессов» [5, 18-19]. Как видно из данных рассуждений ученый не отвергал наличие составных элементов в содержании юридического факта, но в их качестве однозначно не рассматривал признаки такого факта.

Негативное отношение к обособлению понятия сложного юридического факта, с несколько иным обоснованием, выражал С.С. Алексеев. Ученый писал о невозможности выявления общих признаков для правомерных и неправомерных действий, а, следовательно, искусственном характере конструирования данного явления. Кроме того, отмечалась недопустимость использования этого понятия в отношении событий [6, с. 49].

Наиболее обстоятельно к решению этого вопроса подошел В.А. Белов, также указывающий на искусственность формирования конструкции состава юридического факта. Исходным посылом является положение о том, что юридический факт как явление государственно-правовой действительности относится к числу «конечных, неделимых (неразложимых на составные части) субстанций, в силу чего понятие о составе юридического факта оказывается в лучшем случае образным, если не бессодержательным» [7, с. 22].

Объясняет он свою позицию на примере различного рода недействительных сделок. Например, сделок, совершаемых с целью, противной основам правопорядка или же совершенных недееспособным лицом, или же лицом, действовавшим под влиянием обмана. Автор задается вопросом – что же представляют собой эти намерения, недееспособность и заблуждение, вызванное обманом? И отвечает при этом – это не элементы (или признаки) самой сделки, а всего лишь условия ее совершения. При этом значимо, что они характеризуют не действие (сделку), а состояние лица, ее совершившего, то есть условия, относящиеся к разряду юридических состояний. На этом основании В.А. Белов утверждает, что «конструкция состава юридического факта умножает сущности без необходимости, а потому не имеет права на существование» [7, с. 24].

Полагаем, что однозначно правильного решения данного вопроса не существует. Это связано с тем, что само понятие о факте, его элементах и признаках не имеет единообразного понимания. Теория юридических фактов призвана перевести всю многовариантность и многоаспектность развития жизненных явлений и процессов в правовой язык для адекватного отражения объективных реалий в нормативной системе. Праву приходится иметь дело с отдельными фрагментами жизненных

ситуаций. В их качестве могут выступать различные оттенки как объективной, так и субъективной составляющей бытия. Причем объем каждого такого ситуационного элемента может быть далеко не одинаковым. Любой оттенок объективной реальности может быть признан правом в качестве основания для правовых последствий. Однако фрагмент с минимальным объемом, то есть первооснова всей фактической составляющей для применения права, не определен. В силу сказанного, полагаем, следует согласиться с В.А. Беловым в том, что юридический факт должен рассматриваться в качестве «конечной и неделимой» субстанции.

Поясним это на традиционном для данного вопроса примере состава правонарушения, который включает в себя элементы как объективного, так и субъективного порядков. К примеру, полный состав гражданского правонарушения включается в себя следующие элементы: 1) наличие вреда; 2) наличие вины причинителя вреда; 3) наличие противоправности в деянии причинителя; 4) наличие причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившим вредом. Каждый из этих элементов имеет юридическое значение, и в совокупности они образуют основание применения мер гражданско-правовой ответственности. Можно ли их рассматривать в качестве самостоятельных юридических фактов? О.А. Красавчиков в этом отношении давал отрицательный ответ и писал, что «ни вред, ни вина не являются сами по себе юридическими фактами. Они – элементы самостоятельного юридического факта – причинения вреда» [5, с. 57]. Полагаем, что такой подход, хотя и возможен, но вряд ли целесообразен. Здесь следует обратить внимание на следующее.

Каждый из элементов фактического состава может иметь значение не только в представленной совокупности, но и самостоятельное значение. Например, возможны ситуации, когда гражданско-правовая ответственность возникает только при наличии противоправного деяния (факт противоправности), как это может иметь место при штрафной неустойке (ст. ст. 330, 394 ГК РФ). Допустим вариант, при котором вред причиняется в результате правомерных действий. Такой вред в силу п. 3 ст. 1064 ГК РФ подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Иногда подлежит возмещению вред, который причинен противоправным действием, но при отсутствии вины причинителя. Такие составы предусмотрены, например, ст. 1070 ГК РФ (Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда), ст. 1079 (Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих) и некоторые другие.

Как видно законодатель конструирует различные варианты сочетания элементов, которые составляют содержание полного состава. При этом они могут приводить к разным правовым последствиям. В силу сказанного считаем более целесообразным рассматривать данные явления как самостоятельные юридические факты. Последние отражают различные оттенки объективного бытия и помогают законодателю наиболее точно отражать специфику той фактической ситуации, которую он желает рассматривать в качестве основы для возникновения правовых последствий.

В этой связи, к примеру, считаем не вполне корректным деление неправомерных действий на правонарушения и объективно-противоправные деяния [8, с. 39-40]. Неправомерное действие само по себе не должно рассматриваться как

правонарушение, под которым обычно понимается виновное противоправное деяние, которое повлекло за собой причинение вреда (убытков). Само же неправомерное действие составляет объективную сторону такого правонарушения, которое при отсутствии иных составляющих не приводит к последствиям в виде применения мер юридической ответственности. Представляется, что корректной классификацией неправомерных деяний будет такая, которая осуществляется в зависимости от степени их опасности для правопорядка. Смешение же объективных и субъективных начал в рамках одного юридического факта, полагаем, неверным (особенно в тех ситуациях, когда законодатель придает значимость наличию или отсутствию этих элементов).

Отдельно хотелось бы остановиться на таком элементе состава правонарушения как вина, которая выступает в качестве субъективной составляющей. Под ней понимается внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им противоправному деянию, а также к последствиям такого деяния. Рассматривая каждый из элементов фактического состава в качестве юридического факта, может возникать сомнение, связанное с тем, а может ли в качестве юридического факта рассматриваться такого рода внутреннее психическое отношение. Полагаем, что это, безусловно, возможно. В качестве факта реальной действительности способно выступать любое явление как объективного, так и субъективного свойства.

Юридический факт – понятие многогранное, которое охватывает любые оттенки реальной действительности, в том числе внутренние цели и мотивы поведения человека. Еще в дореволюционной правовой науке неоднократно обращалось на это внимание. Здесь будет вполне уместным привести высказывание известного российского дореволюционного ученого в области уголовных доказательств Л.Е. Владимирова, который, используя слово «факт», говорит, что «под это понятие подходит:

- 1) всякая вещь, состояние вещей, соотношение вещей, словом всякое явление, которое может быть воспринято нашими чувствами;
- 2) всякое психическое состояние, могущее быть предметом нашей сознательности.

Что существуют предметы, расположенные в известном порядке, есть факт; что человек видел или слышал что-нибудь, есть факт; что человек сказал слово или целый ряд слов, есть факт; что человек держится известного мнения, имеет известное намерение, действует добросовестно, любит, ненавидит, сознавал в данное время данное состояние, был в известном состоянии здоровья, имел такую-то репутацию, все это факты» [9, с. 136]. Если по воле законодателя с такого рода фактами связываются определенные правовые последствия, то, полагаем, отсутствуют препятствия рассматривать их в качестве юридических фактов.

Кроме того, можно найти аргументы в пользу самостоятельного характера отдельных элементов состава правонарушения и в правоприменительной плоскости. Совокупность юридических фактов, подлежащих доказыванию по конкретному судебному делу, как известно, именуется предметом судебного доказывания. Судья определяет предмет судебного доказывания на этапе подготовки дела и указывает на перечень обстоятельств, имеющих значение по делу, в определении о подготовке дела к судебному разбирательству. Как правило, если предметом спора является привлечение ответчика к гражданско-правовой ответственности, то судья

перечисляет каждый их элементов состава гражданского правонарушения в качестве отдельных фактов. Полагаем, что это вполне логично и обосновано с практической точки зрения. Каждый их элементов состава может в конечном итоге влиять на итоговый результат.

Данные суждения относительно правовой характеристики отдельных элементов состава правонарушения равным образом можно распространить на иные фактические ситуации, которые характеризуются неоднородностью в плане качественных особенностей. Последние могут быть смешением объективных и субъективных начал, включать отдельные признаки объектов или субъектов и иные фрагменты бытия, которым право придает юридическое значение. Все они способны рассматриваться в качестве самостоятельных юридических фактов, которые изучаются нами как элементарная частица фактической обоснованности права. Их совокупность вполне может охватываться таким правовым понятием как фактический состав. Вследствие сказанного считаем формирование в теории права конструкции «сложного юридического факта» или «состава юридического факта» излишним.

Вместе с тем, мы вполне осознаем, что приведенные аргументы не могут рассматриваться как однозначное доказательство сделанного вывода. Однако, если при объяснении правовых явлений можно обойтись известными и устоявшимися понятиями, то не стоит формировать новых. В этом вопросе можно воспользоваться методологическим принципом с условным наименованием «Бритва Оккама», согласно которому «не следует множить сущее без необходимости» (либо «не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости»).

Список литературы

1. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с. – Текст : непосредственный.
2. Исаков, В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В.Б. Исаков. – Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1980. – 128 с. – Текст : непосредственный.
3. Рожкова, М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук / Рожкова Марина Александровна. – М., 2010. – 418 с. – Текст : непосредственный.
4. Зинченко, С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования / С.А. Зинченко. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 152 с. – Текст : непосредственный.
5. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. – 184 с. – Текст : непосредственный.
6. Алексеев, С.С. О составе гражданского правонарушения / С.С. Алексеев // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 47-53. – Текст : непосредственный.
7. Белов, В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 497 с. – Текст : непосредственный.
8. Муругина, В.В. Дефективность юридических фактов как негативная черта правовой системы: дис. ... канд. юрид. наук / Муругина Вероника Васильевна. 12.00.01. – Саратов, 2010. – 208 с. – Текст : непосредственный.
9. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000. – 461 с. – Текст : непосредственный.

Tsukanova E. Yu. On the question of a complex legal fact // Scientific notes of V. I. Vernadsky crime-an federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – P. 462-467.

This article analyzes the problem of the need to use such a legal structure as a complex legal fact. The relevance of this issue for the modern level of the theory of law is indicated. Further, based on the study of the approaches of various scientists to the solution of this issue, the arguments of the supporters and opponents of the analyzed concept are revealed. A critical attitude towards this legal category is expressed, since this leads to its confusion with the concept of the actual composition. It is concluded that the totality of individual elements of a legal fact is covered by the concept of actual composition, as a result of which the formation in the theory of law of the construction of a “complex legal fact” or “composition of a legal fact” is considered redundant.

Keywords: complex legal fact, the composition of a legal fact, the actual composition, the basis for the emergence of legal relations, legal structure.

Spisok literatury`

1. Aleksandrov, N.G. Zakonnost' i pravootnosheniya v sovetskom obshchestve / N. G. Aleksandrov. – M.: Gosyurizdat, 1955. – 176 s. – Tekst : neposredstvennyj.
2. Isakov, V.B. Fakticheskij sostav v mekhanizme pravovogo regulirovaniya / V.B. Isakov. – Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1980. – 128 s. – Tekst : neposredstvennyj.
3. Rozhkova, M.A. Teorii juridicheskikh faktov grazhdanskogo i processual'nogo prava: ponyatiya, klassifikacii, osnovy vzaimodejstviya: dis. ... d-ra jurid. nauk / Rozhkova Marina Aleksandrovna. – M., 2010. – 418 s. – Tekst : neposredstvennyj.
4. Zinchenko, S.A. YUridicheskie fakty v mekhanizme pravovogo regulirovaniya / S.A. Zinchenko. – M.: Volters Kluver, 2007. – 152 s. – Tekst : neposredstvennyj.
5. Krasavchikov, O.A. YUridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave / O.A. Krasavchikov. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskoy literatury, 1958. – 184 s. – Tekst : neposredstvennyj.
6. Alekseev, S.S. O sostave grazhdanskogo pravonarusheniya / S.S. Alekseev // Pravovedenie. – 1958. – № 1. – S. 47-53. – Tekst : neposredstvennyj.
7. Belov, V.A. Grazhdanskoe pravo. V 4 t. T. II. Obshchaya chast'. V 2 kn. Kniga 2. Fakty: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata i magistratury / V. A. Belov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2016. – 497 s. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Murugina, V.V. Defektivnost' juridicheskikh faktov kak negativnaya cherta pravovoj sistemy: dis. ... kand. jurid. nauk / Murugina Veronika Vasil'evna. 12.00.01. – Saratov, 2010. – 208 s. – Tekst : neposredstvennyj.
9. Vladimirov, L.E. Uchenie ob ugolovnykh dokazatel'stvah / L.E. Vladimirov. – Tula: Avtograf, 2000. – 461 s. – Tekst : neposredstvennyj.